

И. С. Надбитова

(канд. фил. наук, научный

сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10.22162/2587-6503-4-4-97-105

Бытовые сказки из репертуара Санджи Манжикова

* Статья подготовлена в рамках Госзадания № АААА-А16-116053010037-9 «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы»» (2016–2018).

В фондах Научного архива Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН) хранятся уникальные материалы фольклорных и комплексных экспедиций, проводившихся в районах Калмыкии с 1960-х гг. Это, в первую очередь, образцы богатого устного творчества калмыков, а также экспедиционные дневники, сведения об информантах, заметки собирателей.

Особую научную ценность составляют сказочные репертуары калмыцких сказителей. Одним из талантливых и известных исполнителей сказок является Санджи Манжиков (1881–1965). Н. Н. Мусова в своей работе делится воспоминанием: «Он поистине был живым кладезем неиссякаемой мудрости народной, прекрасным мастером исполнения сказок, обладал изумительной памятью» [Мусова 1967: 149].

В 1962 г. его песенный репертуар, состоящий из протяжных и коротких песен, был записан проф. Ц.-Д. Номинхановым на магнитофон. В 1964–1965 гг. сотрудницей Калмыцкого НИИЯЛИ А. Ц. Бембеевой был записан прозаический репертуар С. И. Манжикова и позднее, в 1968 г., издан отдельным томом «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки»). Объем книги составляет 267 страниц, в ней имеется небольшая вступительная статья А. Тачиева, М. Э. Джимгирова, в которой сообщены краткие биографические сведения о сказителе, отмечены особенности говора донских калмыков.

Санджи Манжиков родился в 1891 г. в уезде Мечетин Донской области. Чтобы прокормить семью, ему пришлось работать еще с десяти лет. Участвовал в Гражданской войне, а после, выучившись на ветеринара, вплоть до 1941 г. работал на конезаводе. Воевал в Великой Отечественной войне, и в 1943 г., разделив горькую участь своего народа, был депортирован в Сибирь. Там он полностью потерял

зрение, но, несмотря на тяготы жизни и серьезные проблемы со здоровьем, был общительным человеком.

Основной репертуар был усвоен им от отца Ивана Адучиева и стариков, проживавших в станице, о которых сказитель кратко упоминает в конце сказочных повествований: «Бичкндм эцкм келдг билэ» («В детстве рассказывал мой отец¹»), «Сарһинов Иван гидг күүнэс соңслав» («Слышал от Саргинова Ивана»), «Филиппов гидг өвгнэс соңслав» («Слышал от старика Филиппова»), «Һадлуков өвгн келлә» («Рассказывал старик Гадлуков»), «Мацаков гидг өвгн келлә» («Рассказывал старик Мацаков»).

Записанный А. Ц. Бембеевой прозаический репертуар сказителя Санджи Манжикова включает более семидесяти образцов и представлен разными жанрами фольклора: главы из эпосов «Джангар» и «Гесер», сказочная и несказочная проза, а также различные истории.

В данной публикации рассмотрены сюжеты бытовых сказок, зафиксированные от С. Манжикова, среди которых есть как широко известные, так и не имеющие соответствий в СУС. Всего было записано более двадцати образцов. В текстах сохранены особенности речи исполнителя: диалектная лексика, заимствования из русского языка.

Сказка «Цецн күүкн» («Мудрая девушка») на сюжетный тип 915 «Мудрые советы» не имеет полного соответствия и представлена в своеобразной разработке: *в давние времена люди вылуплялись из яиц. Однажды у супругов появились тридцать яиц, из которых позже вылупились сыновья. Когда мальчики выросли, родители двадцать девять сыновей женили, а младшему решили найти самую умную и мудрую невесту. Отец отправляется на поиски девушки, находит, женит сына. Через некоторое время спрашивают у нее о советах матери «лучшее из еды ешь, лучшее из одежды носи, в день трижды смотришь в зеркало». Наставления матери означали «делиться едой с людьми, просыпаться раньше всех, работать».*

Сказка «Жирһлтэ болн Зовлңгта хаана орн» («Ханы стран Счастья и Страдания») не имеет соответствия в СУС, текст насыщен религиозными мотивами и элементами. В тексте наглядно показаны правила буддийского учения, суть которых заключена в том, что только своими усилиями можно освободиться от страданий. Приведем краткий пересказ: *в стране Счастья люди жили в довольстве, в небе летали птицы, светило нежаркое солнце. В стране Страданий*

¹ Здесь и далее перевод автора.

люди постоянно испытывали голод, болели; там обитали ядовитые насекомые, змеи. Чтобы узнать причину такого положения, хан страны Страдания обращается к правителю страны Счастья и грозит убить, если тот не расскажет. Хан Счастья ради благополучия людей страны Страдания соглашается. Тот отрезает ему голову. Душа хана страны Счастья перерождается в мальчика из другого албату. Мальчик подрастает, становится послушником-манджи в хуруле. Одновременно троим (бакши, запевале в хуруле, старому гелюргу) снится сон о перерождении души хана в мальчика. Они отправляются в путь, находят манджи, назначают его ханом. Через некоторое время к нему приходит хан страны Страдания. Тот приказывает всему населению страны Страдания молиться. Люди читают молитвы, поклоняются, жизнь их налаживается [ХТ 1968: 27–30].

Сказки на сюжетный тип 981 «Почему перестали убивать стариков» бытуют в фольклоре многих народов: вопреки приказанию убивать стариков один сын прячет старика-отца; во время голода старик выручает сына советом (решает за него трудные задачи); с тех пор стариков не убивают. В репертуаре С. Манжикова этот сюжет представлен сказкой «Көгшдэн хайчкад нүүсн хан».

Сюжетный тип 921А*** «Меткие ответы» в восточнославянских сказках имеет следующую разработку: царь бросает солдату (мужику) реплики-загадки, на которые тот умно отвечает, например: «Кто лапти плетет, весь век не цветет», «Не было бы лапотника, не было бы и бархатника», «Насмотреться нельзя на солнце». В калмыцкой сказке, записанной от Санджи Манжикова, «Үнн гидг йомн кезэдчн өмн» («Правда всегда впереди») этот сюжетный тип не имеет полного соответствия, представлен как эпизод: Усун хадын хан словесно состязается со своей супругой и трижды спрашивает у юноши-бедняка: «Что ценнее всего на свете?». Парень соглашается с ханшей в том, что железо ценнее золота, хлеб и пшеница ценнее, но правда дороже всего на свете. Владыка подводного мира одаривает юношу подарками, в конце повествования тот становится ханом [ХТ 1968: 159–161].

В уникальном сказочном фонде калмыков среди бытовых сюжетов наиболее распространенным является тип 875 «Семилетка (Мудрая девушка)». Этот сюжет в записи от Санджи Манжикова представлен текстом «Ухата бер» («Умная невестка»), его разработка типична для сказочной традиции калмыков: прием загадывания и отгадывания, мотив трудных задач. Единственное отличие — умную невесту для своего глупого сына ищет не хан, а простой старик.

В сказке «Залуһин сурһмж» («Поучение мужа») остро показано отрицательное отношение людей из народа к стремлению иметь богатство: *муж оставляет жене много золота и серебра, уезжает. Жена кричит на людей, не дает покоя батракам. Муж возвращается, исправляет жену, говоря: «Хээкрэд бээдг учрчн, тер ик гидг мөңгнэ ур, күчн, хорн чамд шиңгэд, тегэд хээкрүлсмн бээж. Эн өдрэс авн тагчк, күүнд ду һарл уга бээхмч!»* («Причина того, что ты кричала, тех больших денег зло, сила, вред в тебя впитались, поэтому [заставляли] кричать. С этого дня тихо, ни на кого не крича, будешь жить!»). С тех пор они стали жить счастливо [ХТ 1968: 17–20].

Особую разновидность сюжетов составляют сказки назидательного характера, основанные на иносказании. К ним относится текст «Экин сурһмж» («Поучение матери») (СУС 915 А), где мать наставляет дочь перед замужеством:

— *Күүкм, ода насн-цагчн болад, күүнэ һаза одн гиһэд бээвүч, күүнэ һазр күчр гидг, күрни махн һашун гидг, эврэ һазр эңкр, элкн-махн амтэхн гиж келдг. Күүнэ һаза ирсн күн көлэн чаңһаж ишкх кергтэ, ахиг алд күндлх, дүүг делм күндлх гидг үлгүр бээдг эс билэ. Күүнэ һаза ирхич, тер гер-бүл эмтн, ик, бичкн уга чамас ах, зурһан сарта, долан сарта күүкд күртлэн чамд орхнь ах. Чи күлэ, тепч, күндл, күүнд бичэ ду һар. Һазань бээсн нохань чамд орхнь ах, күүнэ һазрт ирчкэд, ноха герт орж ирхлэ, һар гиһэд, хээкрэд, халтха шилэвр авад цокад, эс гихлэ, көлэрн мааслад бээх керг уга. Һаза һарад өрүн, асхн мал саахларн уурлад, хээкрэд хүүкрэд йовдм биш. Бичэ күүнд болучн, малд болучн дуһар, — тицгэд экнь келжэнэ. — Өмсх девлинчн хоолд хойр топч хаджанава, эн хойр топчиг тасртл күүнд ду һардг болвзач. (Дочь моя, пришло твое время, ты отправляешься на чужбину, говорят, на чужбине тяжело, говорят, мясо хорька горько, своя земля дорога, печень-мясо вкусно говорят. Человек, попавший на чужбину, должен ступать осторожно, старшего уважать на сажень, младшего уважать на полусажень, недаром такая есть пословица. Приедешь на чужбину, в той семье люди и стар, и млад [считаются] старше тебя, [даже] шестимесячные, семимесячные дети [считаются] старше тебя. Ты жди, уважай, почитай, ни с кем не разговаривай. [Даже] собака на улице главнее тебя, когда приедешь на чужбину, когда в дом войдет собака, не надо выгонять и кричать на нее, бить кнутом или пинать ногами. Выйдя на улицу утром, [или] вечером, когда будешь доить коров, не надо сердиться, ругаться, кричать. Не надо ни с людьми, ни со скотом*

разговаривать, — так говорит мать. — На твоей шубе пришиваю две пуговицы, пока не оторвутся эти две пуговицы, не вздумай говорить с людьми).

Девушка становится красивой, покладистой снохой; единственный недостаток — она молчит, ни слова не произносит. Муж, устав от безмолвия жены, собирается жениться на другой. Когда начинается свадебный пир, его молчаливая жена идет за водой и видит, как волк бросается на овцу. В это время у нее отрывается пуговица. Невестка возвращается домой и говорит свекру: «Урслңгин телтр, урһа модна уңгд маальхатитн уульха жалъмжана» («На противоположной стороне воды, у основания растущего дерева Вашу блеющую воющий ест»). Свекор, обрадовавшись тому, что сноха заговорила, возвращает сватов, невестка объясняет причину своего длительного молчания [ХТ 1968: 255–256].

Как видим, краткая, занимательная фабула сказок построена на иносказательной речи и диалоге персонажей. В репертуаре С. Манжикова имеются тексты, полностью основанные на диалоге. «Иногда это исходит от исполнителя, владеющего искусством передачи живой разговорной речи, артистическими способностями в разыгрывании диалога — речи двух разных персонажей» [Соболева, Каргаполов 1993: 26].

Как правило, бытовые сказки начинаются зачином, в котором содержится информация о главном герое, его социальном или семейном положении, времени и месте действия. Временная локализация в инициальных формулах сказок С. Манжикова выражена удвоенными формулами: «Кезэнэ нег у цагт» («Давно, в одно былое время»), «Кезэнэ, бас нег у цагт» («Давно, тоже в одно былое время») «Кезэнэ нег цагин аңхнд» («Давно, в самом начале времен»).

Сказки из репертуара талантливого сказителя Санджи Манжикова являются ценным источником для исследований в области лингвофольклористики, этнографии и в целом для изучения богатой духовной культуры калмыков. Бытовые сказки, зафиксированные от исполнителя, несомненно, вошли в Свод калмыцкого фольклора как лучшие образцы словесного творчества народа. Одна из них — «Арһ аавд» («Подсказка отца»), представленная в данной статье с параллельным переводом на русский язык. Для удобства читателей смысловые абзацы пронумерованы. При переводе во избежание нарушения структуры калмыцкого текста, введены пояснительные слова, заключенные в квадратные скобки.

Сокращения

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов.

ХТ — Хальмг туульс.

Источники

Хальмг туульс. Манжин Санжас бичж авсн Бембэн Ш. II боть. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1968. 264 х.

Литература

Бичеев Б. А. О списках рукописей и устной версии «Истории Унекер Торликут хана» // Монголоведение: сборник научных трудов. Вып. 8. / отв. ред. В. В. Куканова, сост. И. С. Надбитова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 103–110.

Дораева Р. П. Фольклорно-диалектологическая экспедиция 1970 г. // Ученые записки. Вып. XI. Серия филологическая. Элиста. 1973. С. 214–219.

Мусова Н. Н. Фольклорные экспедиции 1965–1966 гг. // Ученые записки. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1967. С. 145–148.

Мусова Н. Н. Сказки С. И. Манжилова // Ученые записки. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1967. С. 149–150.

Пропп В. Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 336 с.

Соболева Н. В., Каргаполов Н. А. Художественный мир русской народной новелистики // Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые / сост. Н. В. Соболева при участии Н. А. Каргаполова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1993. 304 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.

АРҮ ААВД		ПОДСКАЗКА ОТЦА	
ХТ 1968: 230–231		Перевод И. С. Надбитовой	
1	Кезэнэ нег цагт хан көгшрэд, арвн долага-зурһата наснднь көвүндөн огт-алвтан даалһв: — Чи мини ормд ода хан болхмч, би көгшрэд бөөхв. Тигэд, көвүн хаана ор бөрөд, арвн хойр түшмлгтөһөн адл-малан өскөд, тавн-зурһан зүсн малан өскөһөд бөөв.	1	Давно, в одно время, хан, состарившись, своему семнадцатилетнему-шестнадцатилетнему сыну свои владения оставил: — Ты теперь вместо меня станешь ханом, я [уже] постарел. Так, юноша, возглавив страну, с двенадцатью <i>тушмелами</i> выращивая скот, пять-шесть видов скота выращивали.
	Төр цагин эмтн тиим бөөж: күчтө хан күч угаһан дөөлөд, орулад авчкдг бөөж.		Люди того времени такими были: могучий хан побеждал слабых и подчинял.
2	Тиигэд, нег цагин анхунд, нарн һарх үзгэс ик дэн орж ирж дөөлдв. Дөөлдөд цаг цаглад бөөв. Көвүн орн-нутган өгл уга дөөлдөд бөөв. Көст цагтан дөөлдөд, нарн һарх үзгин хаана церг дөдг ик болад, хооран түлкөд тууһад йобб. Көвүн арвн хойр түшмлэн наргүлж авад, күүндвр кеж бөөнө:	2	Так, в одно раннее время, со стороны восхода солнца напало одно большое войско. Воевали долго. Парень, защищая свой владения, воевал. Долго воевали, войско хана [страны] восхода солнца было очень огромным, [они] в сторону потеснили [поданных юноши]. Парень, велев позвать двенадцать своих <i>тушмелов</i> , говорит:
	— Ода һдг бөөсмб? Арһ кенд бөөхүв? — гиж сурж бөөнө.		— Что же теперь делать? Кто сможет подсказать? — спрашивает.
	Арвн хойр түшмлин нег түшмлнь келж бөөнө:		Из двенадцати <i>тушмелов</i> один <i>тушмел</i> говорит:

3	— Арһ кенд бөөхүв? Ода арһ гидг йомн аавд бөөхов, — гижэне. — Дарунь аавдан йовтн, — гижэне. Тигэд аавдан күрэд ирв.	3	— Кто же сможет подсказать? Наверное, подсказать сможет [только] отец, — отвечает. — Позже ступайте к отцу, — говорит. Затем [он] приходит к отцу.
	— Аав, ода яһдг бөөсм? Церг дегд ик. Маниг дөөлөд орулад авчкк бөөдлтэ, — гижэне.		— Аава, как же теперь быть? Войско очень большое. Видимо, победят нас и подчинят себе, — говорит.
	Тийххле, аав келж бөөдг:		Тогда отец отвечает:
4	— Көвүн, ода чи бичкн, һульжг наста күн бишийч, юмнд бичэ уйд, дээсэн дархч, сансн кергчн йомнчн номин йосар бүттх. Шулун болдгар хэрү орв. Шулун болдгар хэрү орвад, түшмлмүдтөн келэд минэн келсн үг мөдүл: «Түмн темөһәр хүрм ачтн, нег кү өмөрөн йовултн, цергин өмнөс келж одг: «Бидн дөөлдшговдн, тандан түмн темэн хүрм ачж ирж йовнавдн».	4	— Сынок, ведь ты теперь не маленький, тебе ведь не три года, не переживай, врагов победишь, задуманные твои дела исполнятся. Скорее снова иди [к ним]. Скорее возвращайся, своим <i>тушимелам</i> скажи, передай мои слова: «Навяючьте подношение на десять тысяч верблюдов, одного человека вперед отправьте, пусть впереди войска пойдет и скажет «Мы не будем воевать, вам несем подношение, навьючив на десять тысяч верблюдов».
5	Аавин келсэр кү йовулвв, тиигж келтхэ гиж. Йрсн күн тигэд келэд, зохсв:	5	По совету отца отправил человека, чтобы так сказал. Пришедший человек так сказав, остановился:

	— Нарн һарх үзгэс орж ирж йовх цергин ахлач зогстн, дэн ода уга, бидн түмн темәһәр авч ирсн әрк, мах, идх уух болудн. Зөб ¹ гижәнги?	— Со стороны восхода солнца пришедшего войска предводитель, остановитесь, теперь нет войны, мы на десяти тысячах верблюдах привезли араку, мясо, чтобы поесть и попить. Согласны?
	— Зөб, — гижәнә.	— Согласны, — отвечают.
	Тигэд бөөв. Тийгжәтл, асхн шидр түмн темән хүрм ирв.	Так [прекратили] воевать. Через некоторое время, поздно вечером, принесли подношение, [навьючив] на десяти тысячах верблюдах.
	Әркән ууһад, махан чанж идәд, нәэрән кеһәд хонв. Тийгәд аав келсн болдг:	Выпив араку, приготовив и съев мясо, устроили ночью пиршество. После этого отец сказал:
6	— Хүрминь өгчкәд, отг-алвтан, маля даах, махла даах хамгиг цуглулж авад, сө күрәд, дөрв бүслж абб.	— Отдав подношение, собери всех подданных, тех, кто может поднять плеть, тех, кто может носить шапку, ночью добравшись, окружи в четыре ряда.
	Дөрв бүслж авад, дәәләд цокад, алдр цергиг кептинь ² тер хаана орн-нутгинь дәәләд орулад авчкв.	В четыре ряда окружив, напав, разгромили полностью огромное войско, владения того хана подчинили.
	Эльзязев Василий гидг күүнәс соңсж йовж.	Слышал от человека по имени Эльзязев Василий.

¹ Зөб — диал., лит. — зөв.

² Кептинь — диал., лит. — кевтнь.